

Социально-экономическая география

УДК 913

ЧЕРНОГОРИЯ И РОССИЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В.Л. Мартынов, И.Е. Сазонова

Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена (С.-Петербург)

Представлен геополитический анализ – мифы, история и реальные отношения двух стран – России и Черногории с XVIII в. до настоящего времени.

Ключевые слова: *Россия, Черногория, Сербия, Югославия, НАТО, «братство по вере», пост-югославские конфликты.*

*Вестник ТвГУ. Серия "География и Геоэкология". 2018. № 1. С.52-72
DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2018-1-52-72>*

В последние годы в российском общественном сознании пробудился интерес к западно-балканским государствам, бывшим республикам Югославии. Это во многом объясняется политическими событиями, происходившими в этой части мира в 90-е гг. XX в. и первые десятилетия XXI в. На протяжении этого времени сформировалось убеждение в том, что отношения России с Сербией и Черногорией всегда были очень тесными и дружескими, даже братскими.

Ударом для подобных представлений о значении связей России с западно-балканскими государствами было вступление братской Черногории в явно недружественный по отношению к России блок НАТО в 2017 году. Очевидно, что Сербия также дрейфует в сторону Запада, ставя основной целью своей внешней политики вступление в Евросоюз, правда, провозглашая при этом военный нейтралитет.

Подобное развитие событий плохо объясняется с точки зрения «православного братства» России с одной стороны, Сербии и Черногории – с другой, но его можно понять, если заняться изучением реальной истории отношений России и западно-балканских православных народов. К сожалению, научных трудов подобного рода немного. К числу таковых можно отнести, например, статью Р.П. Гришиной и А.Л. Шемякина «Судьба «балканских союзников» 1912–1913 годов. Взгляд из XXI века» [1], где даётся взвешенный и объективный анализ политической и военной ситуации на Балканах того времени. Но в этой статье отражён лишь один, пусть и очень значимый, временной отрезок в истории балканских государств и народов.

Если отношения России и Сербии изучались более или менее подробно, то российско-черногорские связи исследованы недостаточно. Это можно объяснить двумя обстоятельствами. Первое – это размеры самой Черногории, самой маленькой по площади и населению из бывших югославских республик. Второе – реальное значение Черногории для современного мира, в том числе и для России.

Безусловно, в рамках одной статьи охарактеризовать всю длинную историю российско-черногорских отношений можно лишь схематично, но всё же есть смысл попытаться это сделать – причины многих происходящих ныне событий понимаются лишь тогда, когда удаётся заглянуть вглубь истории. И такой взгляд даёт основания утверждать, что отношения России и Черногории, как и других государств Западных Балкан, развиваются по спирали, каждый «ход» которой начинается «большой дружбой», а заканчивается охлаждением отношений, вслед за чем начинается следующий «ход».

С XVIII в. Черногория числила Россию своим главным союзником в борьбе с Османской империей, владения которой с трёх сторон окружали Черногорское княжество, и Венецианской республикой, отрезавшей Черногорию от моря. Это время, когда Черногория видела в России «государство-спасителя», преданность черногорцев российским интересам была безграничной, а Россия рассматривала Черногорию в качестве своей «отдалённой провинции». Однако отношение России к Черногории не всегда можно было назвать дружеским. В начале XX в. отмечалось: «...В продолжение полутора столетий сношений с Россией ... Черногория не раз испытывала со стороны русского правительства неправильные отношения и несправедливости...» [2, с. 37].

На рубеже XVIII–XIX в. мечты черногорцев не только о союзе, но и о присоединении к России могли осуществиться. Эскадры адмирала Ушакова громят французский флот в Средиземноморье, и главной их базой становится бывший венецианский порт Каттаро (Котор). Но Александр I и Наполеон Бонапарт «делят Европу» в Тильзите, и русский флот уходит из бывших венецианских портов Адриатики. После разгрома наполеоновской Франции войсками России, Пруссии и Австрии черногорцы вновь занимают побережье Которского залива (Боки Которской). Собственно, черногорцы и завоёвывали это побережье, чтобы передать его России. Но российский император Александр I, одержимый идеями «Священного союза», требует от черногорцев уйти с побережья и передать занятые ими города Австрийской империи. Это требование было выполнено, и новые австрийские владения отрезают черногорские земли от Адриатического моря.

Необходимость передать адриатическое побережье Австрии была потрясением для черногорцев и привела к кризису власти, реальным

главой которой был владыка (митрополит). «...После войны с французами, длившейся семь лет (1806–1813 гг.) стоившей черногорскому народу многих жертв и внесшей расстройство в его экономическое положение...Венский конгресс нанёс удар законным и справедливым его надеждам расширить свои пределы и получить выход к морю. Всё это падало на владыку, так как народ шёл за ним. А владыка и сам под гнётом того же разочарования, глубоко оскорблённый и вдруг всеми покинутый, упал духом и до некоторой степени потерял авторитет у своего народа» [2, с. 8].

Можно только предполагать, каких успехов достигла бы Россия на Балканах в XIX в. и позднее, если бы не совершенно нелепое решение Александра I. Однако в первой половине XIX в. Черногория всё ещё воспринимала российского императора как своего верховного покровителя, и превращение её из аморфного квазигосударства, фактически племенного союза, где верховной властью были владыки, в реальное государство во главе с самодержцем-князем в 1852 г. произошло с прямого согласия Николая I.

Но «спираль» российско-черногорских отношений уже пошла в сторону их охлаждения. Во время Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. Черногория в военных действиях не участвовала, но фактически склонялась скорее в сторону противников России. В 1857 г., после поражения России, Черногория принимает покровительство императора Франции Наполеона III и соглашается с тем, что остаётся фактически независимой, но формально подвластной Османской империи, получая за это существенное территориальное приращение [2].

В 1875–1878 гг. происходит черногорско-турецкая война, являвшаяся частью борьбы южных славян против Османской империи. Исход этой борьбы решило вмешательство в неё России – русско-турецкая война 1877–1878 гг. Главными итогами этой борьбы для Черногории стало признание её юридической независимости со стороны ведущих государств тогдашнего мира, а также расширение пределов Черногорского государства (ст. XXVI Берлинского трактата) с выходом его в Адриатическое море через порт Антивари (ст. XXIX Берлинского трактата) [3].

Сан-Стефанский мир, собственно и завершивший русско-турецкую войну 1877–1878 гг., давал Черногории гораздо большие территории, чем заменивший его Берлинский трактат. С подписанием Берлинского трактата южные славяне увидели, что Россия, на которую они возлагали свои надежды в деле национального освобождения, сама слишком подвержена влиянию других государств. С этого времени влияние России в южнославянских землях начинает ослабевать, и к российскому императору правители Черногории обращаются уже как к «старшему союзнику», а не покровителю.

Продолжая сотрудничать с Российской империей в духовных и военных делах, Черногория получает из России значительные средства, шедшие в основном на создание государственного аппарата, вооружение и обучение армии, строительство дорог и церквей, однако далеко не вся эта помощь была эффективной [4]. Но экономические связи Черногории ориентируются на соседние страны – Италию и Австро-Венгрию. Производство товарной сельскохозяйственной продукции в Черногории переходит под контроль итальянцев. Особенно это характерно для производства табака – основной экспортной сельскохозяйственной культуры Черногории того времени. Государство объявило торговлю табаком своей монополией, осуществлять которую должны были итальянцы [5].

Денежной единицей Черногории до 1909 г. была крона Австро-Венгрии, в 1909 г. была введена национальная денежная единица «перпер», приравненная к австрийской кроне. Австро-Венгрия была членом Латинского монетного союза, в который входила большая часть государств Европы. Все страны-члены этого союза обязаны были чеканить золотую и серебряную монету одного веса, свободно обменивая её на бумажные деньги. С введением «перпера» Черногория стала фактическим членом этого союза, формально в нём не состоя. «Новая» Черногория, возникшая после распада Югославии в конце XX – начале XXI вв., сразу же приняла в качестве денежной единицы германскую марку, а сейчас использует евро, не подписывая никаких документов о присоединении к «зоне евро» и фактически повторяя опыт вековой давности.

В конце XIX – начале XX вв. Черногория, как и другие страны Южной Европы, вовлекается в глобальные миграционные процессы. Но направления черногорской эмиграции определяются экономическими, а не религиозными мотивами. Черногорцы выезжают в США, страны Южной Америки, западноевропейские страны, но не в Россию.

Россия теряла свои позиции в Черногории, Черногория более не искала поддержки в России. Охлаждение отношений становилось всё более очевидным. Во время русско-японской войны «Черногорский наследник престола не только не устроил панихиду по российским морякам, павшим в Цусимской битве, но и поднял на торжествах в Подгорице тост в честь японского адмирала Того» [6].

В 1912 году Черногория вступает в Первую Балканскую войну. Будучи связанной с Россией военной конвенцией 1910 г., Черногория обязана была получить на это согласие России [7]. Но это согласие не только не запрашивалось, Россия даже не получила уведомления о начале участия Черногории в войне. Единственное устойчиво сохранявшееся в это время направление сотрудничества Российской империи и Черногорского королевства, военное, на этом было прекращено и более не возобновлялось.

Интересно, что «цивилизационные противоречия», основанные на религиозных различиях, которыми сейчас принято объяснять чуть ли не все события, происходившие и происходящие на Балканах, в это время здесь не проявлялись совершенно. Одной из причин разрыва российско-черногорской военной конвенции со стороны России было то, что Черногория значительную часть поступавшего из России вооружения передавала албанским повстанцам – мусульманам, боровшимся против мусульманской же Османской империи, хотя по условиям этой конвенции должна была использовать это оружие только для собственных надобностей.

В I мировую войну Черногория вступила 5 августа 1914 г. [8], через неделю после нападения Австро-Венгрии на Сербию и через четыре дня после начала этой войны. Главным врагом Черногории была, естественно, Австро-Венгрия, но свои действия черногорская армия координировала главным образом с Францией, с 1915 г. ещё и с Италией, в меньшей мере с Сербией, но никак не с Россией. В 1916 году Черногория была разгромлена, король Никола I покинул пределы своей страны и более туда не вернулся. Первый, «православно-монархический» виток спирали российско-черногорских отношений на этом завершается.

Вполне возможно, что, если бы не революция 1917 года в России, независимая Черногория возродилась бы после I мировой войны. Для южных славян далёкий русский царь, невзирая на все изменения отношений с Россией, был не просто монархом другой страны, а живым сакральным символом – воплощением идеи «православного славянского царства». И «царь православный» скорее всего не дал бы исчезнуть самому маленькому из славянских государств, невзирая на все сложности отношений с Черногорией. Но царя в России свергли, и сербский король немедленно стал пытаться занять освободившееся «царское место».

«Декларация Корфу», подписанная летом 1917 года, изначально предполагала расширение Сербии за счёт бывших австрийских владений. Осенью того же года к этой декларации присоединяется часть черногорской эмиграции, по всей видимости, надеявшаяся на воздаяние своих заслуг в расширившемся Сербском королевстве.

Черногория была единственным из государств – победителей в I мировой войне, исчезнувшем после её окончания с политической карты мира. Сербия, напротив, была страной, которая более всего выиграла по итогам этой войны, намного расширив свои пределы за счёт южнославянских владений Австро-Венгрии и своей союзницы Черногории.

С 1916–1918 гг. российско-черногорские связи прекращаются на несколько десятков лет, до возникновения в первые годы XXI в. нынешнего Черногорского государства. Очень быстро эти связи

превращаются в воспоминания, имеющие чисто историческое значение и совершенно никак не проявляющиеся в повседневной жизни. С этого времени и до 1990-х гг. существуют лишь югославно-советские отношения, и отдельно Черногория в них участвовало очень слабо. Но можно считать, что межвоенное время было периодом полного отсутствия каких бы то ни было связей между новыми государствами, Королевством сербов, хорватов и словенцев (КСХС) – Югославией и Советским Союзом. Дипломатические отношения между Королевством Югославия и СССР были установлены только летом 1940 года.

КСХС, возникшее в конце 1918 года, было в сущности «Великой Сербией». Вдохновлённые победой в I мировой войне, правящие круги Сербии пытались создать новое государство, основанное на идеологии «югославянства», понимавшегося как присоединение прочих южнославянских земель к Сербскому государству. До сих пор главным памятником Белграда остаётся памятник Победителю в I мировой войне, возвышающийся над местом слияния Дуная и Савы. Но к тому, что возникновение новой славянской державы произошло только потому, что Российская империя в сущности пожертвовала ради Сербии самим своим существованием, внимания не привлекалось.

В центре Белграда стоит памятник «Благодарности Франции» (правда, по состоянию на июнь 2017 г. его постамент был покрыт чёрным крепом в связи с поддержкой Францией и другими государствами ЕС косовских албанцев, а у подножия расставлены фотографии убитых албанцами сербских военных, полицейских и гражданских лиц) за помощь в годы I мировой войны, но нет и никогда не было памятника Благодарности России. Император Николай II, загнавший ради спасения Сербии Россию в войну, которую ему так и не довелось пережить, никак не был увековечен в «официальной памяти» Королевства СХС, будущей Югославии. Король Югославии, примеряя на себя «шапку» «славянского царя», категорически не желал помнить, кому он этой возможностью обязан. Правда, КСХС принимает большое количество белоэмигрантов из России, и Белград до 1940-х гг. был одним из центров общественной жизни «белой России».

Александр I Карагеоргиевич, переименовав в 1929 г. своё государство из Королевства сербов, хорватов и словенцев в Югославию, обозначил тем самым претензию на объединение под своей властью вообще всех балканских народов. Когда в 1924 г. правители КСХС решили, что установившееся в Тиране правление православного епископа Фана Ноли их не устраивает, в Албанию из Королевства СХС был отправлен отряд русских белогвардейцев, установивший диктатуру мусульманина Ахмеда Зогу, правившего Албанией до её завоевания Италией в 1938 году [9]. Естественно, что эти события также никак не объясняются с позиций теории «конфликта цивилизаций».

Включённые в состав Королевства СХС земли рассматривались властью в Белграде как завоёванные территории. Таким же было отношение к землям, присоединённым к Сербии по итогам Балканских войн. Невзирая на то, что до I мировой войны Черногория представляла собой независимое государство, его участь в составе Королевства СХС – Югославии ничем не отличалась от бывших австро-венгерских владений. Т.н. «Подгорицкая скупщина», неконституционный орган власти, 26 ноября 1918 года провозгласила присоединение Черногории к Сербии («...Черногория с братской Сербией объединяется в одно государство»). Вследствие этого в т.н. «Перводекабрьской прокламации» (Ответе престолонаследника Александра на обращение Народного веча словенцев, хорватов и сербов от 1-го декабря 1918 года), провозгласившей образование Королевства сербов, хорватов и словенцев, о существовании Черногории даже не упоминается [10].

«Первая Югославия» была подобием «лоскутной монархии» Габсбургов, от которой она получила значительные территории, и являлась в сущности «славянской Австро-Венгрией». Власти КСХС – Югославии «перекраивают» карту своей страны таким образом, чтобы даже имена вошедших в её состав народов и государств не употреблялись в официальном обиходе. Название «Черногория» исчезает даже с административной карты новой страны. Территория, где находилась Черногория, официально именовалась «Зета», просуществовав под этим названием вплоть до падения Королевства Югославия в апреле 1941 года.

Черногорский королевский двор, оказавшийся в эмиграции, пытался бороться с присоединением своего государства к КСХС в том числе и путём пропаганды. В 1921 г. эмигранты – сторонники свергнутого короля Черногории издали в Риме книгу «Несколько страниц из кровавого альбома Карагеоргиевичей», где рассказывалось о насилии сербской власти над своими новыми подданными в Черногории [11].

Включение в состав нового государства далеко не всеми черногорцами было воспринято положительно. С 1918 г. до конца 20-х годов в Черногории, как и в других частях югославского государства, отошедших к нему после I мировой войны, идёт борьба против державы Карагеоргиевичей. Более того, некоторые политические деятели Черногории, до I мировой войны, активно боровшиеся за объединение с Сербией, резко меняют свои взгляды после того, как их «прежние мечты» сбылись. С королевской властью боролись хорваты, македонцы, албанцы – и черногорцы. Вооружённая борьба против Королевства СХС – Югославии продолжалась в Черногории с декабря 1918 г. по 1929 г., когда сопротивление черногорцев было окончательно подавлено.

Королевская Югославия, буквально разрываемая на части борьбой различных социальных и этнических групп, рухнула за

несколько дней в апреле 1941 года. Крах идеи «великосербского югославянства» был оглушительным. Большая часть вооружённых сил королевства просто разбежалась. То, что в бывших австрийских владениях германские части встречали цветами, хорошо известно. Менее известно то, что королевская столица Белград капитулировала перед подразделением вермахта общей численностью одиннадцать человек. Югославский флот вообще не принимал участие в боевых действиях, и после капитуляции королевской Югославии достался итальянцами почти в полном составе, за одним исключением – два флотских офицера, серб Милан Спасич и словенец Сергей Машера, беззаветно преданные югославской идее, взорвали эсминец «Загреб», на котором служили, в порту Тиват (ныне принадлежит Черногории), сами погибнув при этом. Но этот подвиг был едва ли не единственным, совершённым югославскими военными в ходе бесславной для Югославии Апрельской войны 1941 года.

Германия, Италия, Болгария ликвидировали Югославское государство. Часть бывших югославских территорий была включена в состав государств «Оси» или уже оккупированных ими территорий, на оставшихся создано три квази-государства – «Независимое государство Хорватия», «Независимое государство Сербия» и «Независимое государство Черногория». «Независимость» оккупированной Италией Черногории была провозглашена 12 июля 1941 года, а 13 июля там начинается первое в оккупированной государствами «Оси» Европе народное восстание. Оно не оказало серьёзного воздействия на ход II мировой войны, но для самой Черногории имело очень большое значение. Одним из итогов этого восстания стало окончательное размежевание четников – сторонников королевской Югославии и партизан-коммунистов. К концу 1941 года партизаны изгоняются с территории Черногории, так же, как и с территории Сербии. До падения фашистской Италии в городах Черногории стояли итальянские гарнизоны, но в сельской местности их не было – там «порядок» обеспечивали местные изменники, открыто служившие оккупантам, и четники, с 1942 года, сотрудничавшие с оккупационными властями в борьбе против коммунистических партизан.

Главные базы партизанского движения под командованием Иосипа Броз Тито до 1944 года находились на территории Боснии и Герцеговины, входившей в то время в состав чудовищного «Независимого государства Хорватия», во многом превзошедшего своей патологической жестокостью даже гитлеровскую Германию (см., например, [12]). В этой части южнославянских земель, характеризующейся наиболее высоким уровнем религиозной и соответственно этнической мозаичности, идеи коммунистического интернационализма нашли в годы II мировой войны горячую

поддержку, в отличие от более однородных в этническом отношении территорий.

Описание событий II мировой войны, связанных с Черногорией, не входит в задачи данной статьи. Но всё же следует заметить, что эти события также не укладываются в очень модный ныне подход «конфликта цивилизаций». Черногорские «федералисты» (сторонники итальянского, затем немецкого оккупационного режима), будучи православными, опирались на поддержку зловещего «Независимого государства Хорватия», преданность которому католицизму была фанатичной, а преступления этого государства против живших на его территории православных сербов были поистине ужасающими. Четники, объявившие себя «Королевскими войсками на родине», как воевали, так и взаимодействовали и с оккупантами, и с хорватскими усташами, бывшими злейшими врагами королевской власти Карагеоргиевичей и вообще идеи «югославянства». Даже коммунистические партизаны, наиболее последовательные противники оккупационной власти, временами заключали с оккупантами перемирия и вступали с ними в переговоры (например, в марте 1943 года).

Границы «Независимого государства Черногория», созданного оккупантами, в значительной мере совпадали с границами Королевства Черногория до I мировой войны. Кроме этого, «независимая» Черногория получила некоторое территориальное приращение на счёт Сербии, в её состав был полностью включён Санджак. Но земли, примыкающие к Боке Которской (Которскому заливу) были присоединены к Италии, а юг – к Албании.

Русские белоэмигранты, находившиеся на территории Югославии, большей частью были на стороне Германии. Во время II мировой войны на территории Югославии действовали воинские формирования из белоэмигрантов, воевавшие на стороне гитлеровской Германии. В оккупированной Сербии в 1941 г. был создан Русский охранный корпус численностью более десяти тысяч человек, воевавший на германской стороне до 1945 года. Белоэмигранты буквально боролись за возможность послужить Третьему рейху. За помощью для вступления в этот корпус им приходилось обращаться к «высоким покровителям», а бывших царских генералов туда брали лейтенантами [13]. «Независимое государство Хорватия», пытаясь прикрыть свои преступления против сербов, создаёт «Хорватскую православную церковь», во главе которой встаёт русский эмигрант – архиепископ Георгий (Максимов), выходец из Области Войска Донского, в конце войны расстрелянный партизанами.

Столь специфическое поведение русской эмиграции привело к тому, что в послевоенной Югославии как эта эмиграция, так и олицетворяемые ею идеи лишились всякой поддержки. Её представители частично были изгнаны с территории Югославии в

другие страны Европы, частично репрессированы. Никаких следов русского эмигрантского присутствия в Югославии не осталось уже к концу 1940-х годов.

Участие Советского Союза в боевых действиях в Югославии заключалось в активной поддержке коммунистических партизан Тито как военным, так и дипломатическим путём. Военная помощь из СССР пошла в больших количествах с 1943 года, но особенно значительные её объёмы поступали в Народно-освободительную армию Югославии (НОАЮ) в 1944–1945 гг. Красная Армия в октябре 1944 года освободила Белград, пройдя через Югославию по долине Дуная к Будапешту и обойдя тем самым Карпаты, но в боевых действиях на остальной югославской территории не участвовала. Советская военная Дунайская флотилия принимала участие в разминировании и расчистке Дуная в пределах Югославии, и погибшие в ходе этого разминирования военные моряки были похоронены на её территории [12].

Дипломатическая поддержка НОАЮ и Тито заключалась в том, что на всех конференциях Объединённых Наций, где поднимался «югославский вопрос», Советский Союз и его руководители последовательно выступали за сохранение единого югославского государства и поддерживали позиции И.Б. Тито. Окончательно судьба Югославии была решена на Ялтинской конференции в январе 1945 года, когда Ф.Д. Рузвельт, У. Черчилль и И.В. Сталин решили, что Югославия продолжит своё существование как единое государство, а во главе её встанут как коммунисты Тито, так и представители эмигрантского правительства, но безо всякого участия представителей династии Карагеоргиевичей – первым «коллективным главой» новой Югославии стал Регентский совет во главе с Иосипом Броз Тито. От имени этого совета в апреле 1945 г. был подписан советско-югославский Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией.

Этот договор, действовавший всего три года (до 1948 г.) был первым и последним «союзным» договором между нашей страной и Югославией. С 1945 года начинается очередной «виток» спирали отношений между нашей страной и западно-балканскими славянскими государствами, который можно охарактеризовать как «интернационально-патриотический». Основу его составляли отношения между правящими коммунистическими партиями, а также военное сотрудничество в годы II мировой войны.

Уже в ходе II мировой войны в 1943 г. югославскими коммунистами было объявлено, что «новая Югославия» будет строиться на федеративных началах, и одной из составляющих её республик будет Черногория. С реальным образованием Федеративной Народной Республики Югославия Черногория действительно становится одной из её республик в несколько изменённых по

сравнению с «Независимым государством Черногория» границах – часть Санджака отходит к Сербии, район Боки Которской включается в состав Черногории.

В 1948 году отношения между Югославией и Советским Союзом были разорваны, действие Договора 1945 года прекращено. Чаще всего в этом разрыве отношений обвиняют руководство СССР во главе с И.В. Сталиным. Но скорее главной причиной разрыва была деятельность югославского руководства во главе с И.Б. Тито. Отстранив от власти Карагеоргиевичей, глава коммунистической Югославии сам стал продолжателем их внешней политики. Тито стремился к созданию Балканской федерации, т.е. фактического поглощения Югославией Болгарии и Албании, а также изменения югославских границ с Италией и Венгрией. К тому же, т.е. объединению балканских государств под их скипетром, стремились и Карагеоргиевичи, первой жертвой которых и стало независимое Черногорское государство после I мировой войны.

В конце 1947 г. Югославия планирует отправку войск в Албанию, и эта отправка была сорвана только благодаря прямому вмешательству СССР. Когда отрицательное отношение руководства СССР к югославской экспансии на Балканах стало очевидным, коммунистические руководители Югославии разорвали с нашей страной всякие отношения. Формальное прекращение действия договора 1945 года со стороны Советского Союза, произошедшее 28 сентября 1948 года, было лишь признанием реально сложившейся ситуации [15].

Довольно большая часть населения Югославии не поддерживала разрыв отношений с СССР. Утверждается, что на стороне Сталина было примерно 15% югославских коммунистов, около 170 тыс. чел. было доставлено на «информационные беседы» (допросы) и для 16 тыс. чел. эти «беседы» закончились на Голом острове (самое известное место заключения политических противников Тито и соответственно сторонников СССР) [16].

Значительная часть недовольных таким развитием событий приходилась на Черногорию и черногорцев. Первыми жертвами репрессий режима Тито стали высшие офицеры Югославской народной армии, черногорцы по национальности, в том числе начальник Генерального штаба генерал-полковник А. Йованович, пытавшийся перейти в СССР и убитый на югославно-румынской границе в ходе этого перехода. Существуют также косвенные свидетельства того, что в Черногории позиция Советского Союза пользовалась значительной поддержкой, и в случае военного вторжения со стороны СССР черногорцы скорее оказали бы помощь Советской Армии, чем югославской. Но среди организаторов титовских репрессий также было много представителей Черногории. В ходе этих репрессий было

смещено и репрессировано партийное руководство большинства черногорских городов [17]

Преемник Йовановича на посту начальника Генштаба Коча Попович, серб, был активным поборником союза Югославии с США и НАТО, направленного против СССР. С его тайного шестидневного визита в Вашингтон в середине 1951 года [18] начинается активное военное сотрудничество коммунистической Югославии и Соединённых Штатов, заключавшееся как в поставках оружия из США в Югославию, так и в предоставлении Югославией своих портов под базирование кораблей ВМФ США. В ноябре 1951 года в Лондоне подписывается договор о военной помощи между Югославией с одной стороны, США, Великобританией и Францией – с другой. В 1953–1954 гг. Югославия подписывает договоры о политическом и военном союзе с Турцией и Грецией, в результате которых создаётся «Балканский пакт». Таким образом, позицию Югославии в 50-е гг. можно однозначно оценить, как враждебную по отношению к СССР. Югославия в это время рассматривалась в США как будущий член НАТО [19], [20].

Ныне в состав НАТО входят три из шести бывших югославских республик, включая Черногорию. Фактически под властью НАТО также находится ещё одна республика, Босния и Герцеговина, а также автономный край Косово (часть Сербии). Если это произошло вследствие реализации планов 1950-х гг., то умениям Северо-Атлантического альянса в организации стратегического планирования можно только позавидовать.

Но деятельность США, направленную на раскол Югославии в 1990-е гг. и первые годы XXI в., можно рассматривать и как своеобразную месть за их несбывшиеся надежды в 1950-е годы. Эти надежды имели вполне реальное финансовое наполнение. Как утверждал Тито на переговорах с Н.С. Хрущёвым в 1955 г, «у США на 600 млн. военной, 500 млн. гражданской помощи взяли бесплатно...» [21, с. 50]. Итого помощь США титовской Югославии составил 1,1 млрд долларов 1950-х гг., что сейчас соответствует более чем 40 млрд долларов (рассчитано авторами). Коммунистическая Югославия американские деньги взяла, но «отрабатывать» их не стала.

Визит Н.С. Хрущёва и Н.А. Булганина в Белград в мае 1955 г. привёл к улучшению советско-югославских отношений, но ценой сдачи советских позиций перед Тито. В докладе Н.С. Хрущёва о поездке в Югославию, сделанном на заседании Президиума ЦК КПСС 6-го июня 1955 года, говорилось о том, что «Тито сделал заявление «Вот, в печати пишут, что выиграла Югославия. Это неверно» [21, с. 50]. Фактически этими словами Иосип Броз Тито и обозначал то, что выиграл он лично, собственно и олицетворявший собой в то время Югославию. А то, что «это неверно», было добавлено для успокоения «советских товарищей».

На заседании Президиума ЦК КПСС 23 мая 1955 года, предшествовавшего визиту советской партийно-государственной делегации в Белград, были отклонены два очень значимых предложения В.М. Молотова: «...сказать об оценке позиции Югославии. (Сказать, что в 1948 г. Югославия отошла от позиции 1945 г.). ... Чтобы не преследовали сторонников СССР» [21, с. 44]. Ценой улучшения отношений СССР и Югославии было предательство тогдашним советским руководством югославов, оставшихся верными Советскому Союзу во время разрыва 1948 года и подвергшихся за это репрессиям. Поскольку предательства на Балканах не прощают, СССР утратил всякую возможность влиять на внутреннюю жизнь титовской Югославии.

Попытки же Советского Союза склонить Югославию к военному союзу оказались совершенно безуспешными, невзирая на многочисленные визиты советского военного руководства в Белград, начавшиеся в 1957 г. визитом маршала Советского Союза Г.К. Жукова и завершившиеся в 1964 г. трагически закончившейся поездкой маршала Советского Союза С.С. Бирюзова. Его самолёт по неясным причинам разбился на подлёте к Белграду, врезавшись в гору Авала. После этого визиты командования Вооружённых сил СССР в Югославию прекратились, как и попытки вовлечь СФРЮ в деятельность Организации Варшавского Договора.

«Борьба за Югославию» закончилась очевидным поражением СССР, первым крупным поражением советской внешней политики после окончания II мировой войны. С потерей Югославии как союзника резко снизились возможности Советского Союза воздействовать на страны Средиземноморья. Другие балканские социалистические страны, Болгария и Албания, продолжали оставаться союзниками СССР, Болгария – до конца 1980-х гг., Албания до начала 1960-х гг., но их возможности в деле реализации советских целей существенно уступали югославским [22]. Это поражение явилось одной из причин потери советского влияния в Австрии с восстановлением её независимости (1955 г.) и антисоветского восстания в Венгрии (1956 г.). Хрущёвская «капитуляция» перед Тито стала причиной полного выхода в начале 60-х гг. из «советского блока» Албании, частичного – Румынии, и в целом – началом распада советской сферы влияния, завершившегося в 1991 г. исчезновением СССР.

Отношения между СССР и Югославией в 1960-е гг перестали быть враждебными, но эти отношения не были и дружественными. Их основу составляли экономические связи. Югославия покупала в Советском Союзе продукцию машиностроения, главным образом вооружение, нефть, электроэнергию, другие виды продукции добывающей промышленности. Из Югославии в Советский Союз шла продукция агропромышленного комплекса (например, табачные

изделия), лёгкой промышленности и машиностроения (главным образом товары народного потребления).

Югославия далеко не всегда одобрительно относилась к тому, что делал Советский Союз (подавление мятежа в Венгрии в 1956 г., ввод войск в Чехословакию в 1968 г.), в Советском Союзе югославских коммунистов числили «ревизионистами».

В 1970–1980-е годы начинаются первые крайне немногочисленные «человеческие» контакты – из Советского Союза в Югославию отправляются первые туристы, едут «международные» студенческие строительные отряды, строители из Югославии работают на «престижных» строительных объектах в СССР. На советские экраны выходит большое количество югославских фильмов. Но жизнь социалистической Югославии освещается в советской прессе намного меньше, чем других социалистических государств. Иногда обозначается, что Югославия всё же не вполне социалистическая страна. Смерть Иосипа Броз Тито большого внимания советских СМИ не привлекает, хотя советскую делегацию на его похоронах возглавляет Л. И. Брежнев.

В 1980-е годы интерес к Югославии в советском обществе, науке и публицистике был минимальным. Крайне редко сообщалось о каких-либо проблемах в СФРЮ (например, албанских волнениях в Косово 1981 г.), и очень немного – о состоянии страны. Ситуация в Югославии начала более широко освещаться в начале 1990-х гг., поскольку считалось, что Советский Союз, а затем и Российская Федерация, сталкиваются примерно с теми же проблемами, что и Югославия. Но отделение Словении от СФРЮ в 1991 г. не вызвало большого интереса в Советском Союзе, поскольку своих событий более чем хватало.

В целом к началу 1990-х гг. советско-югославские отношения завершаются в силу исчезновения их субъектов, тем самым заканчивается «интернационально-патриотический» виток спирали нашей страны и западно-балканских государств. Распад СССР и Югославии приводит к тому, что начинается время новых отношений Российской Федерации с каждым из государств бывшей Югославии. Начинается он своеобразно – поскольку СФРЮ «либеральной общественностью» СССР, представители которой находились у власти в начале 1990-х гг., воспринималась как аналог «советской тюрьмы народов», то первоначально поддерживались силы, выступавшие за распад Югославии. Не слишком широко известен тот факт, что и «поздний» Советский Союз, и «ранняя» Российская Федерация поддерживали Хорватию в борьбе против сербов, в том числе и путём продажи хорватам вооружения выводившихся из Германии частей Советской Армии (см., например, [23]). К середине 90-х гг. ситуация начинает меняться, к концу XX – началу XXI в. общественное мнение склоняется к поддержке Сербии, а с фактическим отделением от неё

автономного края Косово дружба с Сербией становится основой российской политики на Западных Балканах.

«Правящую верхушку» Российской Федерации 90-х гг. во главе с Б.Н. Ельциным часто обвиняют в том, что Россия предала Югославию и Сербию в этих конфликтах. Но если бы Россия в её тогдашнем состоянии ввязалась в 1990-е гг. в пост-югославскую «свару», пусть даже из самых благих побуждений, то итог этого для нашей страны был бы не слишком радужным. Хотя при таком развитии событий Сербия, очевидно, была бы в выигрыше, и может быть, сохранилась даже Югославия. Но что бы было с Россией? Исходя из опыта I мировой войны – ничего хорошего.

Черногория в 1990-е годы была «в тени» происходивших событий. В общественном мнении России она вообще воспринималась нераздельно с Сербией, и первоначально это именно так и было. До середины 1990-х годов Черногория всегда и во всём выступала на стороне Сербии.

Во времена пост-югославских конфликтов Югославская народная армия (ЮНА) действовала с территории Черногории против Хорватии. Югославские боевые корабли, опираясь на военно-морскую базу (ВМБ) в Тивате, участвовали в боевых действиях в Дубровнике, Сплите, других приморских территориях Хорватии. В 1992 г. ЮНА, действуя с территории Черногории, занимает полуостров Превлака, до распада Югославии принадлежавшего Социалистической Республике Хорватия. Стратегическое значение полуострова заключается в том, что он прикрывает вход в Боко-Которский залив, где располагалась единственная после распада СФРЮ ВМБ Союзной Республики Югославия – Тиват. С 1996 по 2002 год полуостров находился под контролем Наблюдательной миссии ООН, после чего был возвращён в состав Хорватии, а морское пространство в районе Превлаки, то есть вход в Боко-Которский залив, было передано по совместный контроль Хорватии и Черногории.

В 1994–1996 гг. пути Сербии и Черногории начали расходиться. Самая маленькая республика бывшей СФРЮ постепенно приобретала всё больше черт независимого государства. 6 ноября 1999 года Черногория вводит в качестве параллельной валюты наряду с югославским динаром германскую марку. С введением в наличный оборот евро оно становится единственной официальной валютой Черногории. С преобразованием Союзной республики Югославия в Государственный союз Сербии и Черногории Черногория становится де-факто независимой страной.

В результате референдума 2006 года де-юре возрождается Черногорское государство. К этому времени стало очевидным, что военно-морской флот бывшей СФРЮ воспринимается Черногорией как ненужная обуза, и в военно-морских базах «новая Черногория» не видит

никакой для себя необходимости. Остатки югославского ВМФ Черногорией были большей частью проданы на металлолом, а на месте военно-морской базы в Тивате к настоящему времени создана марина для «супер-яхт» и курортный комплекс для очень богатых людей «Порто-Монтенегро». В целом же можно утверждать, что из времени распада Югославии Черногория вышла с наименьшими среди всех югославских республик потерями.

В 2009 году Хорватия и Албания, граничащие с Черногорией с севера и юга соответственно, становятся членами НАТО. Под фактическим контролем сил НАТО с 1995 года находится Босния и Герцеговина, а с 1999 года – автономный край Косово (часть Сербии). Таким образом, крохотная страна оказалась окружённой силами Северо-Атлантического альянса почти со всех сторон, кроме границы с Сербией. Но военно-политическое бессилие и экономическая слабость Сербии за времена, прошедшие после распада СФРЮ, стали очевидным для всех, естественно, не исключая Черногорию. Российской помощи в случае обострения ситуации также ждать не приходилось – все попытки дипломатического и военного вмешательства в пост-югославские конфликты в пользу «православных братьев», предпринятые Российской Федерацией, закончились полным провалом. Да и попытки эти были не слишком многочисленны.

И если бы два новых члена НАТО, Хорватия и Албания, решили разыграть черногорскую карту, им в случае нейтральной Черногории ничто не смогло бы помешать. Для Хорватии большой интерес представляет район Боки Которской, где проживает большое количество хорватов, а во многих прибрежных городах, например, Которе, католических храмов и сейчас больше, чем православных церквей. Албании интересны южные окраины Черногории, значительную часть населения которых составляют албанцы. В годы II мировой войны «Независимое государство Хорватия» и оккупированная итальянцами, но формально независимая Албания уже чуть было не поделили Черногорию между собой.

Основным чувством, «двинувшим» Черногорию в НАТО, являлся страх перед тем, что её могли включить в пределы альянса уже как «понятие географическое». Поскольку НАТО в 1990-е годы и первые годы XXI в. явно показала, что никакие законы, договоры и соглашения её остановить не могут, страх этот вполне понятен и объясним. Президент России В.В. Путин, выступая на Петербургском экономическом форуме 2016 года, говорил: «Вот принимают Черногорию (имелось в виду предстоящее вступление Черногории в НАТО – прим. авт.). Кто угрожает Черногории?» [24]. Черногории угрожала НАТО, и страна просто решила «спрятаться» внутри самого альянса, чтобы избежать этой угрозы.

Заинтересованность НАТО в Черногории объясняется тем, что её присоединение к Северо-Атлантическому альянсу позволяет ему контролировать всё побережье Адриатического моря, и более того – с присоединением Черногории весь северный берег Средиземного моря от Испании до Турции оказался под контролем НАТО. С военно-стратегической точки зрения для Организации Северо-Атлантического договора это представляется очень важным. России присоединение Черногории к НАТО не угрожает никак – Средиземноморский театр военных действий (ТВД) для России в её нынешних границах большого значения иметь не может.

Кроме этого, следует учитывать незначительность вооружённых сил Черногории. Так, ВВС страны представлены 16 вертолётами, военных самолётов у Черногории нет, и задача защиты её воздушного пространства в НАТО возложена на Грецию и Италию [25]. У Черногории нет даже военно-транспортной и спасательной авиации. Лесные пожары, охватившие значительную часть Черногории летом 2017 года, тушили самолёты МЧС Украины.

Что касается черногорского ВМФ, то с некоторой долей иронии можно утверждать, что единственным его судном, находящимся в пригодном для эксплуатации состоянии, является парусное учебное судно «Ядран» 1930-х годов постройки, пришвартованное у набережной Тивата в декоративных целях.

Среди сербов, особенно боснийских, бытует мнение, что вступление Черногории в НАТО осуществлено для того, чтобы воспрепятствовать поставкам в Сербию и Республику Сербскую (Босния и Герцеговина) оружия и другого военного снаряжения из России морским путём. Но такого рода гипотетические поставки НАТО может пресечь и без присоединения Черногории. Все морские пути между Россией и Черногорией проходят вдоль побережий стран – членов Северо-Атлантического альянса, все воздушные пути – над их территорией.

Но во вступлении Черногории в НАТО есть и положительная для России сторона. Невзирая на все существующие проблемы и сложную историю российско-черногорских и советско-югославских отношений, представить себе ситуацию, в которой Черногория даже чисто формально может вступить в войну против нашей страны, невозможно. Таким образом, в рядах вооружённых сил НАТО появилась первая армия, по крайней мере половина (мнение жителей Черногории по вопросу вступления в НАТО разделились примерно пополам) личного состава которой настроена пророссийски. Кроме этого, никакой силе не удастся заставить армию Черногории действовать против Сербии и сербов.

Правда, следует осознавать, что нынешняя Сербия далеко не настолько «анти-натовская» и пророссийская страна, как это часто

воспринимается в России. По оценке нынешнего президента Сербии А. Вучича, против членства в НАТО выступает 75% населения страны, соответственно 25% за. Кроме этого, А. Вучич обозначил долю сторонников союза с Россией в 70%, но выразил скептическое отношение к идее этого союза, предложив его приверженцам решить, за счёт чего Сербия в таком случае будет жить [26]. Соответственно 30% населения Сербии к союзу с Россией не склонно.

Повседневная жизнь жителей Черногории, Сербии, других пост-югославских государств, какого бы вероисповедания не придерживались их жители, теснейшим образом связана со странами ЕС и никак не связана с Россией.

На территории как Сербии, так и Республики Сербской действуют российские компании, например, «Газпромнефть» и «Сбербанк». Эти компании участвуют в том числе и в общественной жизни, так, «Газпромнефть» финансирует внутреннюю отделку собора св. Саввы в Белграде стоимостью 4 млн. евро [27]. Понятно, что и в России на эти деньги можно построить много церквей, но ради призрачного «русско-сербского братства» Газпромнефть денег не жалеет. Зелёные эмблемы Сбербанка и синие – Газпромнефти можно увидеть в любом более или менее крупном городе Сербии и Республики Сербской. Но там также действуют банки и корпорации из стран ЕС, которых значительно больше и внедрение их в экономику Сербии и РС идёт успешнее, чем российских компаний, поскольку традиции и особенности деловой жизни всех пост-югославских республик сходны с западноевропейскими и совершенно не похожи на российские.

В Черногории деятельность российских банков и российских компаний заметна намного меньше, а западно-европейских – намного больше, чем в Сербии. Правда, в последние годы резко увеличилась численность граждан России, которые имеют в Черногории недвижимость. Но никаких преимуществ перед другими иностранцами у них нет. Много также туристов из России, причём на их число в 2017 г. ни вступление Черногории в НАТО, ни предупреждения российского МИДа по этому поводу не повлияли. Было бы удивительно, если бы повлияли – так, Турция, самое популярное направление «пляжного туризма» из России, состоит в НАТО с 1951 года. Российские туристы, как и любые другие иностранцы, должны регистрировать своё пребывание на территории Черногории, и делать это платно. Никаких скидок «русским братьям» не предусмотрено. Наказание за уклонение от оплаты также никак не дифференцируется по странам.

Следует осознавать, что туристский поток из России для Черногории решающего значения не имеет, и возможное его сокращение или прекращение в качестве предлагаемого некоторыми российскими деятелями «наказания» за вступление в НАТО эта страна легко преодолеет за счёт туристов из стран Европы, которые туда

попадают как воздушным путём, так и наземным. Наземный путь – Адриатическое шоссе, протягивающееся вдоль всего побережья бывшей Югославии и в «курортный сезон» переполненное автомобилями с номерами чуть ли не всех стран Европы, от Норвегии до Албании. И движение по этому шоссе с каждым годом лишь усиливается. Возможности его расширения есть, а это расширение резко увеличит приток автотуристов, которое с легкостью компенсируют снижение турпотока из России, если такое снижение всё же произойдёт.

При взгляде из России кажется, что черногорцы вместе с сербами вроде бы должно противостоять албанцам. На самом деле черногорские города обвешаны объявлениями, приглашающими всех желающих на шоп-туры в Албанию, главным образом в Шкодер. Страны, обменивающие «шоп-туристами», однозначно не являются врагами.

Различий между Россией и Черногорией гораздо больше, чем сходства. Черногорцы как народ формировались в совершенно иных условиях, чем русские. Это славяне, но средиземноморские, жившие в горах на протяжении сотен лет и лишь недавно начавшие переселяться на равнины. Их предки полторы тысячи лет назад пришли на земли, принадлежавшие великим государствам Древнего Мира, уничтожив или ассимилировав их жителей. Они впитали в себя как лучшие, так и худшие черты тех народов и государств, с которыми столетиями соседствовали и воевали, например, венецианское умение торговать и османское умение воевать, вместе с венецианским коварством и турецкой «расслабленностью жизни».

«Братство по вере» между русскими и черногорцами – это миф. Безусловно, большая часть черногорцев и большая часть русских числят себя православными. Но одинаковая религиозная принадлежность вовсе не означает сходства в каком-либо другом отношении. Никто же не возьмётся говорить, например, о «братстве по вере» между Россией и Грецией, самой «православной» по религиозному составу населения страной современного мира. Более того, господство православия во всех сферах жизни Греции совершенно не препятствует восприятию ею ценностей «западного мира», частью которого эта страна себя и осознаёт [22]. Принадлежность к православию тех или иных народов вовсе не означает их не то что братских, но и просто дружеских отношений между собой. Например, православными народами являются грузины, с одной стороны, абхазы и осетины – с другой, что не мешает им пребывать в состоянии вражды более двадцати лет, с 1991 г. и по сей день.

Черногория имеет слишком отличающуюся от России историю и очень далека от нашей страны географически для того, чтобы отношения могли быть действительно «братскими». Экономика, политика, образ жизни жителей, система транспортных связей «толкают» Черногорию в сторону стран Евросоюза, а не России, и вряд

ли эти тенденции можно будет переломить в пределах прогнозируемого будущего. Пути Черногории и России, очень причудливо сходящиеся и расходящиеся на протяжении столетий, ныне расходятся очень далеко, и, похоже, очень надолго.

Список литературы

1. Гришина Р.П., Шемякин А.Л. Судьба «балканских союзников» 1912 – 1913 годов. Взгляд из XXI века // Новая и новейшая история. 2013 - № 4. С. 115–132.
2. Ровинский П. Черногория в ее прошлом и настоящем. Т. 3. Государственная жизнь в 1851–1907 гг. – Пг.: типография Императорской Академии наук, 1915. С. 8.
3. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1952.
4. Хлебникова В.Б. Суверенитет за чужой счёт: финансовая помощь Российской империи Черногории в конце XIX – начале XX вв. // Россия и Запад: диалог культур. 2016. – № 11. С. 23–35.
5. Хлебникова В.Б. П.А. Ровинский об уникальности черногорской истории // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. – № 1. С. 17–24.
6. Распопович Р. Военная конвенция между Черногорией и Россией 1910 года // Российская история. 2009. – № 2. С. 55.
7. Искендеров П.А. Россия и Черногория: некоторые исторические уроки взаимодействия // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2013. – № 8 – 1. С. 182–196.
8. Бондарева В.В. Югославянские народы в период Первой мировой войны. Идея югославизма и рождение «Первой Югославии // Альманах современной науки и образования. 2015. – № 7(97). С. 35–41.
9. Мартынов В.Л. Региональные особенности современной Сербии // Мировая экономика и международные отношения, 2012. – № 12. С. 58–63.
10. Prvodecembarški akt – Proklamovanje Kraljevstva Srba, Hrvata i Slovenaca (Adresa Narodnog vijeća Slovenaca, Hrvata i Srba i Odgovor prestolonaslednika Aleksandra, 1. decembar 1918). URL: http://www.arhivyu.gov.rs/active/sr-latin/home/glavna_navigacija/leksikon_jugoslavije/konstitutivni_akti_jugoslavije/prvodecembarški_akt.html.
11. «Nekoliko stranica iz krvavog albuma Karadorđevića» (službeni izvještaj Vlade Kraljevine Crne Gore o zvjerstvima srpskih okupacijskih trupa u Crnoj Gori). URL: http://www.montenegrina.net/pages/pages1/istorija/cg_izmedju_1_i_2_sv_j_rata/nekoliko_stranica_iz_krvavog_albuma_karadjordjevica.htm/.

12. Грајф: Јасеновац био пакао на Земљи који су створили Хрвати // Политика – 22.10.2017.
13. Вернувшијся на родину в декабре 1917 года Маннергейм не забывал о своих русских друзьях и всячески старался им помогать. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/vernuvshiiisya_na_rodinu_v_dekabre_1917_goda_mannergyeim_ne_zabyval_o_svoikh_russkikh_druzyakh_i_v_syacheski_staralsya_im_pomogat/996307.
14. Цвеће на гробовима морнара Црвене армије, први пут после 1966. // Политика – 26.10.2017.
15. Из ноты поверенному в делах Югославии в Москве // Правда – 09.03.1990.
16. Гајић Ј. Месеци пуни историје // Политика. 05.01. 2018
17. Banac I. Sa Staljinom protiv Tita: informbirovski rascjepi u jugoslavenskom komunističkom pokretu. – Zagreb: Globus, 1990. 280 s.
18. Jugoslovenski komunisti na zapadnoj strani // Danas – 22.09. 2007.
19. Staljin, Tito i treći svetski rat. URL: <http://www.rts.rs/page/stories/sr/story/10/svet/1380804/staljin-tito-i-treci-svetski-rat.html>.
20. Костин А. А. Политика США по подключению Югославии к средиземноморской стратегии НАТО (1950-1954 гг.) // Вестник Вятского государственного университета. 2014. – № 12. С. 77–85.
21. Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. / Гл. ред. А.А. Фурсенко – 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.
22. Мартынов В.Л., Файбусович Э.Л. Социально-экономическая география современного мира. – М.: издательский центр «Академия», 2010. 256 с.
23. Rusija očito želi bolje odnose i Hrvatska će pogriješiti ne prihvati li Putinovu pruženu ruku. URL: <https://www.vecernji.hr/premium/rusija-bozo-kovacevic-hrvatska-vladimir-putin-1204349>.
24. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>.
25. Небо Црне Горе чувају Грчка и Италија// Политика – 30.10.2017.
26. Вучић: Име премијера 11, 12. или 13. Јуна// Политика – 22.05.2017.
27. Газпром нефть вложит 4 млн евро в создание мозаичного убранства храма Святого Саввы в Белграде. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/152753-Gazprom-neft-vlozhit-4-mln-evro-v-sozdanie-mozaichnogo-ubranstva-hrama-Svyatogo-Savvy-v-Belgrade>.

RUSSIA AND MONTENEGRO: PAST AND PRESENT

V.L. Martynov, I. Ye. Sazonova

Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg)

The geopolitical analysis is presented – myths, history and real relations between the two countries - Russia and Montenegro from the 18th century to the present.

Keywords: *Russia, Montenegro, Serbia, Yugoslavia, NATO, "brotherhood by faith", post-Yugoslav conflicts*

Об авторах:

МАРТЫНОВ Василий Львович – доктор географических наук, профессор, профессор кафедры экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (С.-Петербург), e-mail: martin-vas@yandex.ru

САЗОНОВА Ирина Евгеньевна – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (С.-Петербург), e-mail: iesazonova@mail.ru